

Памяти Ленина:
конкурсные проекты советских граждан
на постройку памятника

Эмилия В. Клоос

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, milka.m752@yandex.ru*

Аннотация. В статье поднимается вопрос участия советских граждан в возведении памятников В.И. Ленину. На примере Всесоюзного конкурса на сооружение монументов автор рассматривает проекты рядовых советских граждан, изобилующие образами и символами, объясняет их значение. Подчеркивается, что возникновение подобных образов обусловлено влиянием идеологических штампов на сознание авторов. Кроме того, приводятся примеры возведенных памятников, созданных трудящимися: по их инициативе, художественным проектам и на собранные с их доходов средства. Несмотря на то что основы культа были заложены еще при жизни В.И. Ленина, активно он развернулся лишь после его смерти. В стране стали стихийно возникать памятники Ленину – их создавали рабочие самоучки. Часто незамысловатые, созданные из подручных материалов, они демонстрировали искреннюю народную сопричастность происшедшему траурному событию. Однако вскоре власти запретили создавать изображения Владимира Ильича без получения предварительного одобрения. Так создание монументов от свободного творческого порыва народных масс пришло к производству однотипных фигур. Производство памятников было поставлено на поток. Однако, несмотря на подобные ограничения, граждане нашли выход для творческого воображения – возведение постаментов. Под заказанные у официальных поставщиков скульптуры советские граждане создавали оригинальные пьедесталы. Так, в Новосибирске бюст работы В.В. Козлова разместили на небольшом архитектурном сооружении, которое служило библиотекой и трибуной для проведения митингов и шествий. Монумент получил название «Памятник-мавзолей», что отсылает к еще одной тенденции архитектурного строительства первых лет Ленинианы – стремление возвести в городе пусть не настоящий, но свой мавзолей.

Ключевые слова: памятники В.И. Ленину, конкурсное проектирование, Всесоюзный конкурс на сооружение памятников В.И. Ленину, проекты советских граждан, формирование культа В.И. Ленина

Статья поступила в редакцию 10 апреля 2025 г.;

принята к публикации 2 июня 2025 г.

Для цитирования: Клоос Э.В. Памяти Ленина: конкурсные проекты советских граждан на постройку памятника // История и архивы. 2025. Т. 7. № 3. С. 39–53. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-3-39-53

In memory of Lenin. Competition projects of Soviet citizens for the construction of a monument

Emilia V. Kloos

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, milka.mm752@yandex.ru*

Abstract. The article raises an issue of the participation of Soviet citizens in the construction of the monuments dedicated to V.I. Lenin. Using the example of the All-Union competition for the construction of monuments, the author considers the projects of ordinary Soviet citizens, abundant in images and symbols, and explains their meaning. It is emphasized that the emergence of such images is due to the influence of the ideological clichés on the designers' consciousness. In addition, the paper presents the examples of the erected monuments created by workers: those structures were made on their initiative, their artistic projects and with the funds collected from their income. Despite the fact that the foundations of the cult were laid during the life of V.I. Lenin, it actively developed only after his death. The monuments dedicated to Lenin began to spontaneously appear in the country – they were created by self-taught workers. Often unpretentious, made of improvised materials, they demonstrated sincere public involvement in the ongoing mourning event. However, the authorities soon banned the creation of images of Vladimir Ilyich without their prior approval. Thus, the monument construction which started as a free creative impulse of the masses turned into the manufacture of the same type figures. The monument production was industrialized. However, despite such restrictions, the citizens found an outlet for their creative imagination – the construction of pedestals. The Soviet citizens created original pedestals for the sculptures ordered from the official suppliers. Thus, in Novosibirsk, the bust by V.V. Kozlov was placed on a small architectural structure that served as a library and a tribune for holding rallies and marches. The monument was named the “Monument-Mausoleum”,

which refers to another trend in architectural construction in the first years of Leniniana – the desire of the people to build in a city, if not a real one, but still their own mausoleum.

Keywords: monuments dedicated to Lenin, competition design, All-Union competition for the construction of monuments dedicated to Lenin, projects of Soviet citizens, formation of the cult of Lenin

The article was submitted for publication 10.04.2025;

accepted for publication 02.06.2025.

For citation: Kloos, E.V. (2025), “In memory of Lenin. Competition projects of Soviet citizens for the construction of a monument”, *History and Archives*, vol. 7, no. 3, pp. 39–53, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-3-39-53

Введение

Почти в каждом городе обширного постсоветского пространства находится памятник В.И. Ленину. В современном мире ведутся дискуссии о возможности их дальнейшего существования. Многие, особенно представители бывших союзных республик, стремятся избавиться от них, считая монументы если не свидетельством насилия, то пережитком прошлого. Однако подобное отношение к ним несправедливо, ведь памятники часто возводились по желанию местных трудящихся.

Тема памятников исследовалась в основном в краеведческом аспекте: авторы обращались к истории строительства и бытования памятников в их родных городах [Петренко, Блинов 2016, с. 501–506; Хамитова 2021, с. 70–72; Гайдай, Любарев 2016, с. 28–41; Брянцев 2022, с. 242–256]. Особенно отметим статью Е.П. Алексеева «Провинциальный монументализм: первые памятники В.И. Ленину на Урале в 1924–1926 гг.» [Алексеев 2005, с. 142–161], в которой автор приводит архивные материалы, посвященные местному конкурсу на постройку монументов. Кроме того, тема памятников в качестве одного из способов увековечивания памяти использовалась в работах, исследовавших формирование культа Ленина [Тумаркин 1999; Эннкер 2011].

Всесоюзный конкурс на сооружение памятников В.И. Ленину

После смерти Владимира Ильича монументы, посвященные ему, стали появляться по всей стране. Это происходило стихийно, без какого-либо контроля со стороны центра – умельцы сами

создавали изображения Ленина. 21 августа 1925 г. был объявлен Всесоюзный конкурс на сооружение памятников В.И. Ленину¹, в котором приняли участие все желающие, вне зависимости от рода деятельности и художественных навыков. Слесари, рабочие заводов, учителя, кузнецы присылали свои проекты, показывая, каким бы они хотели видеть монумент.

Н.К. Крупская выступала против создания памятников В.И. Ленину. В «Правде» был опубликован ее призыв: «Большая у меня просьба к вам: не давайте своей печали по Ильичу уходить во внешнее почитание его личности. Не устраивайте ему памятников, дворцов его имени, пышных торжеств в его память... Помните, как много еще нищеты, неустройства в нашей стране»².

Несмотря на рациональный призыв Н.К. Крупской, считавшей, что денежные средства следует тратить на государственные нужды, II Всесоюзный съезд Советов ССР постановил соорудить памятники Ленину в столицах союзных республик: в Москве, Харькове, Тифлисе, Минске, Ташкенте, а также в Ленинграде. Решение съезда было официально закреплено постановлением Президиума ЦИК «О конкурсе на сооружение памятников В.И. Ленину». Оно гласило: «Разработка темы монументов допускается как в форме скульптурной, так и в форме архитектурного сооружения, а равно в комбинированной форме скульптуры с архитектурой... Памятники архитектурного типа должны быть разработаны в форме декоративного сооружения (как, например, арка, колонна, обелиск и т. п.), не предназначенного для утилитарного использования»³.

Конкурс состоял из двух частей: первая – соревнование среди художников соответствующих специальностей по именным приглашениям, вторая – всесоюзный конкурс для всех желающих принять участие. Последний объявлялся путем троекратной публикации в газете «Известия».

Участники обязаны были предоставить в конкурсный орган эскиз в виде чертежа или рисунка, «дающий в общих чертах ясное представление о художественном замысле», и проект в трех проекциях. Подобная формулировка позволяла отправлять свои работы людям, совершенно не умеющим рисовать, ведь в «общих чертах» объяснить идею не так сложно. А проекциями авторы и вовсе пренебрегали, совершенно не стремясь выполнить это условие.

¹ Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета «О конкурсе на сооружение памятников В.И. Ленину» // Известия. 1925. 16 сент. № 211.

² Правда. 1924. 30 янв.

³ Известия. 1924. 7 марта. № 56.

По каждому конкурсу должны были устраиваться публичные выставки: предварительная, до рассмотрения жюри, и последующая, с присуждениями премий. Подобный способ не только должен был продемонстрировать трудящимся работы всех участников, но и дать им возможность самим выбрать лучшие проекты.

Конкурс остался не завершенным: ни победители, ни призы так и не были объявлены и не получили премий. Комиссия по увековечиванию памяти Ленина, рассматривающая предложения участников, отвечала им сразу отказом, не дожидаясь общего по всем проектам решения. Возможно, организаторы конкурса не ожидали, что станут участвовать люди, не имеющие никакого отношения к искусству, и присылать свои неумелые и часто антихудожественные предложения. Возможно, они рассчитывали на именитых мастеров, которым были заказаны памятники, а может, просто желали узнать, каким народ представляет монумент своему вождю.

В комиссии сохранились наивные проекты трудящихся разных профессий и уровней образования. Они представляют собой причудливое сочетание идеологии и примитивных художественных воззрений. Полные образности и символизма, они часто перегружены деталями, хаотичны и безвкусны. Однако в них отразилось искреннее желание людей принять участие в сохранении памяти Владимира Ильича и вера в то, что они могут быть услышаны.

М.А. Бердичевский предложил идею памятника-трибуны. Впреди пятигранного основания стоит фигура Ленина. У барьера верхнего яруса трибуны должны были размещаться два массивных факела, ниже – другая площадка, на которой стояли преклонившие голову рабочий и крестьян с гербом СССР в руках. По бокам молодые рабочие с факелом и книгами под мышкой, а также работница с лавровым венком. Один из мужчин и женщина держат за руку ребенка. Завершают скульптурную группу статуи крестьянина и крестьянки. Предполагалось, что факел и герб будут светиться по ночам.

Кроме того, основание трибуны должна была окружать крепостная стена из гранита, которая помещалась в центре пятигранной звезды, расположенной на возвышенности в виде полушария. На краях звезды возвышаются фигуры представителей разных рас, которые держат в руках остатки разорванных цепей⁴.

Пятиконечная звезда символизировала объединение всех пяти континентов, а различные народы, разорвавшие оковы рабства, означали победу мирового коммунизма. Обилие деталей, с одной стороны, подчеркивает стремление автора максимально образно

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 16. Оп. 1. Д. 559. Л. 41–48.

насытить свой проект, а с другой – показывает его художественную несостоятельность, так как скульптурные элементы дисгармонизируют между собой, образуя хаотичное нагромождение. Обращает внимание изображение гранитной крепостной стены, окружающей трибуну. Подобный символ совершенно противоположен революционно торжественной направленности памятника. Отражающий идеи всемирного коммунизма, он, наоборот, должен демонстрировать отсутствие границ и боевых укреплений, разделяющих государства.

Школьный работник А.К. Евгеньев спроектировал памятник, в основании которого положена пятиконечная звезда, как символ защиты интересов пролетариата всех 5 частей света, с тремя ступеньками, обозначающими III Интернационал. В центре звезды фундамент также с тремя ступенями, которые олицетворяют связь трех поколений людей. На нем возвышается призма с трибуной и статуя Ленина⁵.

В представлении В.Ф. Буша памятник должен был отражать скорбь человечества из-за утраты Владимира Ильича. Автор предлагает создать скульптурную группу, где возле фигуры Ленина стоят его друзья и сочувствующие с грустью в глазах, а также вдовам и плачущие девушки, и жены. Завершает памятник женщина с горящим факелом и разорванными наручниками⁶.

Подобное выражение скорби авторы использовали крайне редко, предпочитая ему торжественные революционные образы, отражающие героическое прошлое и великое коммунистическое будущее. Потому что в большинстве проектов Ленин представляется не человеком, а символом революции и борьбы, перемен и создания нового мира. В экстренном выпуске газет «Правда» и «Известия», посвященных смерти Владимира Ильича говорилось: «Его физическая смерть не есть смерть его дела. Ленин живет в душе каждого члена нашей партии»⁷. Таким образом, Ленин не воспринимался в пропагандистской риторике как человек, он являлся всеобъемлющим символом.

Интересен подход С. Губермана, предложившего создавать памятник не ввысь, а вширь и вглубь. Так, монумент представлял из себя нечто наподобие дворца труда, располагавшегося под землей. На поверхности он выглядел как земной шар, поддерживаемый колоннадой, со скульптурой Ленина наверху⁸.

⁵ Там же. Д. 560. Л. 7–12.

⁶ Там же. Д. 559. Л. 56–57.

⁷ Совмещенный экстренный выпуск газет «Правда» и «Известия». 1924. 23 янв.

⁸ РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 560. Л. 3–4.

Идея создания multifunctional памятников была очень популярна. Как и С. Губерман, предложивший создать монумент на подобию дворца труда, многие авторы проектировали библиотеки, музеи, учебные заведения, располагавшиеся внутри. Авторы стремились к утилитарности, избегая исключительно декоративного предназначения памятника.

Антипов, работник магазина, предложил на триумфальной арке на Красных воротах нарисовать портреты Ильича, наверху – звезду и надпись «Ворота в первую столицу республики Советов», а на обратной стороне поместить портреты Маркса и Энгельса с фразой «Те, которые дали нам первую мысль, пролетарии всех стран соединяйтесь, так не забудем же ее»⁹.

Антипов, один из немногих, сочувствующих революционным идеям и поддерживающих партию, кто предлагает не просто снести постройку, олицетворяющую царский режим, а модернизировать ее. Это единственный проект, стремящийся не просто к созданию новых форм, но к созданию новых смыслов. Автор предлагает сохранить наследие прошлого, поменяв его смысловое значение, адаптировав его к новым жизненным реалиям.

Сын кузнеца, П.А. Разиньков, подписывающийся псевдонимом «блондин в селе», с трудом окончил училище, однако это обстоятельство не помешало ему попробовать поучаствовать в конкурсе. Он предложил создать памятник, пьедесталом которого является глобус, где на материке с надписью СССР на книге К. Маркса возвышалась фигура Ленина. В одной его руке книга, другой – показывает на рабочего и крестьянина, стоящих ниже на томе «Ленинизм». Одной рукой статуи держат по книге, другой указывают на Ильича¹⁰.

Визуальный язык подобного проекта красноречив и понятен каждому: здесь отмечены как главные символы и деятели революции – крестьянин и рабочий, программа по ликвидации безграмотности, так и преемственность идей. Ленин буквально вырастает из идей К. Маркса, а рабочий – из ленинизма.

А. Рудин из отдела здравоохранения прислал проект, охватывающий всех представителей нового государства за их профессиями. Он предложил украсить пьедестал, на котором стоит фигура Ленина, барельефами с различными изображениями. На одном – мать, кормящая грудью крепкого младенца, и со стоящим на фоне фабрики ребенком лет 6–7, на другом – рабочий в рукопожатии с крестьянином, рядом находятся их орудия труда и на заднем

⁹ Там же. Д. 558. Л. 48–52.

¹⁰ Там же. Д. 566. Л. 6–9.

фоне у одного – завод, а у другого – поля. На третьем барельефе расположились красноармеец с винтовкой на фоне битвы¹¹.

Обращает внимание не типичный для проектов жест – рукопожатие крестьянина и рабочего, символизирующий смычку города и деревни. За незамысловатостью данной работы прослеживается не только желание автора отметить и прославить трудящихся новой страны, но и подчеркнуть роль Ленина в создании подобного мира. Возвышаясь над этими изображениями, фигура Владимира Ильича, с одной стороны, показывает его значение, с другой – важность людей, ведь именно в их мире он стоит. Несмотря на то что данный проект почти не отличается по смысловому содержанию от других, он более прагматичен, реализуем и прост, не стремится подавить своими масштабами и не отражает великие планы на будущее, показывая жизнь в настоящий момент.

Неизвестный автор спроектировал памятник в виде скалы, на вершине которой расположен глобус. Постамент обвивает гидра с несколькими головами. Одна из них – буржуй в шляпе, другая – поп, третья – император. Рабочий, крестьянин и красноармеец борются с этим чудовищем¹².

Подобная аллегория крайне прямолинейна и была бы понятна даже самому неграмотному зрителю. К этой всеобщей доступности стремились многие авторы, ведь перед скульптурой, архитектурой и другими видами искусства стояли не только декоративно-изобразительные задачи, но и пропагандистские. В новом государстве они должны были отражать определенные идеи, воздействовать на зрителя. Вероятно, ввиду этого, автор избрал всем известный сказочный мотив борьбы добра со злом – богатыря со змеем.

Данный пример особо интересен сочетанием народного фольклора и новой советской идеологии. Несмотря на определенную парадоксальность подобного сочетания, объясняемого тем, что молодое советское государство старалось максимально отрешиться от всего старого, оно успешно прижилось, особенно отразившись в сфере декоративного искусства. Известные по всему миру палехские, жостовские, гжельские, хохломские и другие промыслы с приходом Советской власти несколько не утратили своей значимости, наоборот, приобрели ее. Мастерские стали массово создавать предметы агитационной направленности, исполненные в традиционном стиле. Так, шкатулки с изображенными на них в народном стиле красноармейцами, рабочими, моряками стали появляться на рынке.

¹¹ Там же. Л. 22–23.

¹² Там же. Д. 756. Л. 11.

Объяснение подобному парадоксу следует искать в том, что молодое советское государство на идеологическом уровне стремилось закрепить народный характер революции, для чего поддерживало как малые народы, так и традиционные ремесла, и промыслы. Такой симбиоз создавал порой крайне противоречивые по внутреннему содержанию, но свойственные времени предметы и образы.

Один из авторов спроектировал особый маяк-трибуну в качестве памятника. На трапецевидном основании возвышается обелиск, сделанный из крупных блоков, увитый лавровыми ветвями и с разбросанными по фасадной части небольшими окошками. Завершает его башня с бойницами и ласточкиными хвостами. Наверху – пятиконечная звезда¹³. Несмотря на революционные барельефы, изображающие восстание рабочих в 1905 г. и Ленина в позе оратора, а также изречения из его трудов, памятник носит классический характер. Выполненный в виде обелиска, украшенный традиционными атрибутами героико-революционной тематики, он походит на волшебный замок. Обычно мужественные и грубые элементы декора при неправильном их сочетании совершенно потеряли их первоначальный характер, превратив замысел автора из торжественного в комичный.

Неизвестный автор создал памятник, в котором, помимо фигуры Ленина и находящихся у его ног крестьянина с косой и рабочего с наковальней, большое внимание уделено заднему фасаду, украшенному объемным и внушительным барельефом деревни и завода. На нем изображены несколько обычных деревенских домиков и заводская труба, так, что она идет вдоль всей поверхности памятника, образуя объемное и разноуровневое пространство. Из домовых и фабричных труб идет дым¹⁴. Создается ощущение, что скульптура Ленина возвышается над городом. Проект ничем не отличается от других – та же идеологическая повестка, те же образы, однако насколько очаровательно он отразил мирную жизнь.

Алкеев предложил создать электрифицированный памятник. Земной шар, скованный цепями, которые обрываются на территории СССР, должен быть выложен разноцветным лампочками, образующими портрет Ленина. При помощи концов звеньев цепи автор хотел устроить искусственный ветер, который бы сдувал с памятника пыль и снег. Кроме того, он отмечал, что желательно шар прикрепить на радиобашню, и чтобы к нему спускались антенны. Внутри башни должен был быть размещен музей Ленина, а на ее крыше – мощный громкоговоритель, который бы вещал новости¹⁵.

¹³ Там же. Л. 1.

¹⁴ Там же. Л. 4.

¹⁵ Там же. Д. 558. Л. 44–45.

Отметим, что идея электромозаики создана в духе проекта электрификации страны. Созданная помощью света и разноцветного стекла, она подчеркивала торжество электричества.

Тенденция к механизации и максимально утилитарного использования памятника часто проявляется в конкурсных работах. В технике видели осуществленное будущее, а желание максимально избежать старого и традиционного приводило к желанию авторов использовать своих проектах все возможные современные технологии.

Так, рабочий ленинградского завода Феофанов разработал дополнение к памятнику Ленина. Он предложил использовать при постройке монумента специальный «говорящий аппарат» для воспроизведения выдержек из речей Владимира Ильича, зафиксированных на пластинках. Аппарат должен был быть небольшим и совершенно незаметным, чтобы не нарушать внешний вид¹⁶. Данную идею опубликовали в «Красной газете»¹⁷ в статье под названием: «Говорящий Ленин», однако комиссия по увековечиванию памяти Ленина отклонила эту идею.

Подобное предложение показывает, насколько серьезно люди относились к фигуре Ленина, что не заметили комичность идеи. Автор искренне ее придумал, а репортеры из газеты сочли ее подходящей для публикации. Даже название «Говорящий Ленин», звучащее крайне иронично, было одобрено главным редактором и напечатано. Никто не мог даже допустить мысль о том, что над Владимиром Ильичом можно посмеяться. Лишь члены комиссии по увековечиванию памяти поняли, насколько эта идея спорная, и отклонили ее.

Слесарь Бешенковский предложил построить памятник в виде лестницы из книг, на которой возвышается Ленин. В основе – куб, к которому ведут три ступени, символизирующие три интернационала. Куб украшен барельефами. На одной стороне – изображен рабочий класс с опущенной головой и слабыми мускулами, на второй – К. Маркс указывает путь рабочим, на третьей – они выправляют голову, их мускулатура крепнет, соглашатель щупает бицепс и указывает на книгу. На четвертой стороне рабочие с гордой осанкой и сильными руками. Интересно, что символом укрепления служит книга. Знания буквально насыщают их физической силой, а К. Маркс поспособствовал этому, указав им дорогу.

На кубе – пятиконечная звезда, на которой фигуры рабочего, крестьянина и красноармейца поддерживают земной шар.

¹⁶ Там же. Л. 72–77.

¹⁷ В фонде комиссии сохранился лишь фрагмент газеты – статья, пересланная автором. В нем не содержатся реквизиты на год и номер издания.

Над ними их орудия труда: наковальня, серп со снопом колосьев и порванная цепь. Отметим, что цепь, олицетворяющая разрушение старого мира и революцию, находится именно над красноармейцем. В большинстве проектов этот образ использовали вместе с рабочим, это устоявшаяся в идеологии пара символов. Манифест Коммунистической партии гласил: «Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей». Как мы видим, эта образность появилась при К. Марксе. Несмотря на идеологический тезис о том, что пролетарии были движущей силой революции, автор использует изображение цепи как орудие именно красноармейца. Подобный отход от пропагандистских догм удивителен, даже вызывающ.

Все описанное выше – лишь постамент для памятника Ленину. На земном шаре возвышается обелиск, вокруг которого, вьются книги – 21 том собрания сочинений Ленина, образуя ступеньки. На вершине лестницы из собственных трудов стоит статуя Владимира Ильича. Путь из книг автор предлагал сделать из матового темного стекла, с пробегающими внутри огнями¹⁸.

Проект Бешенковского был направлен в комиссию по увековечиванию памяти Ленина для получения одобрения перед непосредственно постановкой памятника. Дело в том, что для установки монумента необходимо было разрешение комиссии, поэтому губернские исполкомы отправляли в центр выбранные ими проекты. Так, Тульский исполком направил заявление об утверждении проекта Бешенковского, однако его отклонили, постановив, что в «данном виде памятник нельзя считать удовлетворительным»¹⁹.

В ответ из Тулы было направлено письмо, в котором говорилось, что данный проект был «более-менее подходящим», его утвердили и одобрили тульская комиссия и рабочие завода. А так как монумент отклонили, они будут вынуждены объявить местный конкурс самостоятельно²⁰.

Другой местной инициативой является проект конструктора Луганского патронного завода А. Симонова, присланный в редакцию газеты «Правда». На производстве его идея была отклонена из-за нехватки денежных средств, и сослуживцы уговорили автора отправить свою работу в центр. Проектируемый им памятник представляет собой земной шар, расположенный на постаменте. Он стянут цепями, разбитыми над территорией Советского Союза. Большие города обозначались стеклянными колпачками с электрическими лампочками. Города СССР подсвечивались красным цветом, а другие страны светились разноцветными огнями.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 503. Л. 17–23.

¹⁹ Там же. Л. 3.

²⁰ Там же. Л. 16.

Шар должен был вращаться вокруг своей оси, а внутри него располагаться библиотека²¹.

Таким образом, говоря о постановке и проектировании памятников Ленину, мы имеем дело не только с несколькими официальными Всесоюзными конкурсами, но и с более мелкими, местными. Когда Владимира Ильича не стало, многие фабрики и заводы пожелали иметь свой собственный монумент. Первые из них начали возникать стихийно – без каких-либо условий, конкурсов и официальных утверждений. Просто местный умелец создавал памятник на свой вкус.

Памятники, созданные рабочими

В советской историографии принято считать, что первый памятник Ленину был открыт на Глуховской хлопчатобумажной фабрике в Богородске²². Открытие состоялось 22 января 1924 г., в день, когда стало известно о смерти Владимира Ильича. «Рабочая Москва» так описывала это событие: «Мы готовились ко дню Кровавого Воскресенья, открытию статуи т. Ленина. 6000 рабочих, работниц и служащих к 2 часам дня собрались на площадь против статуи. Митинг открылся. Когда рабочие услышали, что только что получена телеграмма о смерти Ильича, по рядам раздался стон»²³.

Создал памятник рабочий фабрики П. Кузнецов. На постаменте, украшенном барельефами с изображениями шахтера, ткачихи и крестьянки, возвышалась скульптура Владимира Ильича в полный рост. Столь необычный выбор персонажей объясняется не только тем, что в хлопчатобумажном производстве крестьянки, вырастившие сырье, и ткачихи, создавшие из него готовые изделия, играют важную роль, но и тем, что это один из первых образцов монументов и определенный скульптурно-идеологический канон еще не был выработан.

Другой памятник был воздвигнут изо льда в городе Кременчуге. Грузчики, заготавливавшие лед, создали из него постамент, который украсили фотографиями и лозунгами. На него торжественно водрузили бюст Ленина. Опасаясь, как бы он не упал, рабочие застелили собственными полушубками всю площадь вокруг пьедестала, однако их опасения были напрасны²⁴.

²¹ Там же. Д. 567. Л. 15–17.

²² Первый памятник был возведен в Коротояке Воронежской губернии в 1918 г.

²³ Рабочая Москва. 1924. 24 янв. № 19 (583).

²⁴ Рабочая газета. 1924. 11 марта. № 59 (605).

Также «Рабочая газета» опубликовала временный памятник Ленину в Златоусте. Он представлял собой обелиск, обтянутый черной траурной тканью и украшенный сверху красной звездой. На нем был расположен небольшой портрет, обрамленный лавровым венком и годы жизни Владимира Ильича²⁵.

Заключение

Народный творческий порыв был приостановлен 27 июня 1924 г. декретом ЦИК «О порядке воспроизведения и распространения бюстов, барельефов, картин и т. п. с изображениями В.И. Ленина». Он гласил: «В обращении появилось большое количество бюстов, барельефов, живописных портретов, рисунков, фотомонтажа и других изображений В.И. Ульянова-Ленина, во многих случаях, не имеющих с ним почти никакого сходства»²⁶. Для решения сложившейся проблемы ЦИК постановил запретить тиражирование, продажу и выставление для публичного осмотра подобных изображений без разрешения комиссии по увековечиванию памяти. Так, постановка памятников стала возможна лишь после их предварительного утверждения.

В возведении монументов отразилась искренняя народная любовь к Владимиру Ильичу. Люди стремились внести свой вклад в увековечивание его памяти – одни создавали памятники своими силами, другие – проектировали их, а третьи – запрашивали центр прислать готовое и утвержденное произведение. Так или иначе, инициатива часто исходила от масс, пожелавших иметь в своем городе или на территории завода монумент – символ революции и светлого будущего.

Литература

-
- Алексеев 2005 – Алексеев Е.П. Провинциальный монументализм: первые памятники В.И. Ленину на Урале в 1924–1926 гг. // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 35. С. 142–161.
- Брянцев 2022 – Брянцев М.В. «А хороший человек был Ленин, кто-то теперь?»: Реакция населения на смерть В.И. Ленина // Вестник архивиста. 2022. № 1. С. 242–256.

²⁵ Там же. 15 марта. № 62 (608).

²⁶ Соборание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1924 г. № 76. Отдел первый. М. [Б. г.] Ст. 768. С. 1060–1061.

- Гайдай, Любарец 2016 – *Гайдай А.Ю., Любарец А.В.* «Ленинопад»: избавление от прошлого как способ конструирования будущего (на материалах Днепропетровска, Запорожья и Харькова) // Вестник Пермского университета. История. 2016. № 2 (33). С. 28–41.
- Петренко, Блинов 2016 – *Петренко С.Д., Блинов Е.Н.* Иконография Ленина в памятниках г. Новосибирска // Региональные архитектурно-художественные школы. 2016. № 1. С. 501–506.
- Тумаркин 1999 – *Тумаркин Н.* Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. СПб.: Академический проект, 1999. 285 с.
- Хамитова 2021 – *Хамитова К.А.* Мавзолей без Ленина: Коммеморативные практики в провинциальном городе 1920-х гг. (на примере Челябинска) // Гуманитарные исследования молодых ученых Южного Урала. Вып. 4: Сб. материалов Всероссийской конференции молодых ученых “Neo classical Scholar”, Челябинск, 29 сентября 2020 г. Челябинск, 2021. С. 70–72.
- Эннкер 2011 – *Эннкер Б.* Формирование культа Ленина в Советском Союзе. М.: РОССПЭН, 2011. 437 с.

References

- Alekseev, E.P. (2005), “Provincial monumentalism. The first monuments to V.I. Lenin in the Urals in 1924–1926”, *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 35, pp. 142–161.
- Bryantsev, M.V. (2022), “‘Such a good man Lenin was, and who now?’: Reaction of the population to the death of V. I. Lenin”, *Herald of an Archivist*, no. 1, pp. 242–256.
- Ennker, B. (2011), *Formirovanie kul'ta Lenina v Sovetskom Soyuze* [Generation of the Lenin cult in the Soviet Union], ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Gaidai, A.Yu. and Lyubarets, A.V. (2016), “‘Lenin fall’. Getting rid of the past as a way to construct the future (based on the materials from Dnepropetrovsk, Zaporozhye and Kharkov)”, *Perm University Herald. History*, vol. 33, no. 2, pp. 28–41.
- Khamitova, K.A. (2021), “Mausoleum without Lenin. Commemorative practices in a provincial city of the 1920s (on the example of Chelyabinsk)”, in *Gumanitarnye issledovaniya molodykh uchenykh Yuzhnogo Urala. Vypusk 4: Sbornik materialov Vserossiiskoi konferentsii molodykh uchenykh “Neo classical Scholar”*, Chelyabinsk, 29 sentyabrya 2020 g. [Humanitarian research of young scientists of the Southern Urals, iss. 4. Proceedings of the All-Russian conference of young scientists “Neoclassical Scholar”, Chelyabinsk, 29 Sept. 2020], Chelyabinsk, Russia, pp. 70–72.
- Petrenko, S.D. and Blinov, E.N. (2016), “Lenin’s iconography in the Novosibirsk monuments”, *Regional’nye arkhitekturno-khudozhestvennyye shkoly*, no. 1, pp. 501–506.
- Tumarkin, N. (1999), *Lenin zhiv! Kul't Lenina v Sovetskoj Rossii* [Lenin is alive! The cult of Lenin in Soviet Russia], Akademicheskii proekt, Saint Petersburg, Russia.

Информация об авторе

Эмилия В. Клоос, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; milka.mm752@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-6688-3844

Information about the author

Emilia V. Kloos, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; milka.mm752@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-6688-3844